Хроники нового американского национализма

Безрассудная игра вокруг мигрантов в Калифорнии

Тарифы, введённые президентом Дональдом Трампом против союзников, партнёров и противников США, открыли этап переговоров с затронутыми странами и спровоцировали внутреннюю реакцию в ключевых штатах. Юридическое сопротивление почти всех регионов США становится испытанием способности штатов, судов и Конгресса влиять на торговую политику и расширение полномочий исполнительной власти. На фоне противоречивых судебных решений тарифы снова вступили в силу, «оставив Вашингтон, Уолл-Стрит и большую часть мира», как сетует New York Times, «в попытках разглядеть будущее американской торговой политики».

В Калифорнии конфликт с федеральным правительством расширился до вопросов миграционной политики и использования военной силы на территории штата. Политическая, экономическая и властная борьба переплетается с электоральной составляющей.

Политический истеблишмент по-прежнему критично или с недоверием относится к внешнеполитическому курсу Трампа и сурово оценивает итоги его торговых переговоров. Тем не менее, некоторые начинают признавать – или хотя бы допускать – обоснованность его целей и методов. За десять лет «Трамп смог определить свою эпоху в большей степени, чем любой президент, кроме Франклина Д. Рузвельта и Рональда Рейгана, даже не приблизившись к их уровню народной поддержки», пишет Питер Бейкер из New York Times. «Каким-то образом он превратил поддержку меньшинства американцев в самую значительную политическую силу современности, переписав правила игры» и «опровергнув общепринятую мудрость о том, что оптимизм – ключ к успеху. Он голос не столько американского величия, сколько американского недовольства, и этот голос находит отклик у многих избирателей».

Секрет Полишинеля

Калифорния продолжает юридическое сопротивление тарифам и отстаивает свои права перед федеральным правительством даже в таком чувствительном вопросе, как миграционная политика.

В июне в Лос-Анджелесе прошли акции протеста против задержаний нелегальных мигрантов агентами Иммиграционной и таможенной полиции США (ICE). Протесты вспыхнули после рейдов ICE в районе швейных мастерских и на стоянке у магазина Home Depot, где мигранты предлагают свои услуги в качестве поденщиков. Трамп приказал Национальной гвардии, подчиняющейся губернатору, защищать агентов ICE и мобилизовал морских пехотинцев.

На фоне нарастающих беспорядков губернатор Гэвин Ньюсом обвинил Трампа в провоцировании конфликта и злоупотреблении федеральными полномочиями в ущерб правам штата. Конфликт повысил узнаваемость Ньюсома, демократа с национальными амбициями, особенно после того, как в двух тысячах городов страны прошли акции под лозунгом "No Kings" ("Никаких королей").

Wall Street Journal осуждает «перегибы» Трампа и «жестокость» депортаций, но признаёт, что акцент на миграционной политике в связке с вопросами безопасности укрепляет позиции любого политика. Хотя мэр Карен Басс ввела комендантский час, Трамп уверен, что демократы не откажутся от прогрессивной повестки.

Ньюсом *«делает ставку»* на то, что жёсткие действия президента оттолкнут часть избирателей, и Сакраменто подал в суд на федеральное правительство за превышение полномочий. Федеральный судья в Сан-Франциско временно приостановил мобилизацию Национальной гвардии, но вышестоящий суд – Федеральный апелляционный суд девятого округа – отменил это решение. Через несколько дней Трамп смягчил правила ICE для сельского хозяйства, ресторанов, рыболовства и мясопереработки. На это повлияло давление министра сельского хозяйства Брук Роллинс, а также крупных спонсоров и республиканцев, выразивших опасения бизнеса: компании и целые отрасли могут остановиться, если мигранты не выйдут на работу из-за страха ареста.

Как и во время пандемии, этот эпизод обнажает социальный компромисс гигантских масштабов, на котором держится американская экономика, зависящая от почти 50 миллионов иммигрантов, включая 11 миллионов нелегалов, четверть из которых сосредоточена в Калифорнии. В "городах-убежищах" сотрудничество с федеральными миграционными органами ограничено, а в Калифорнии, по данным Washington Post, нелегалы получают водительские права, медицинскую помощь, доступ к образованию и некоторым пособиям. «Даже нелегальные мигранты», поясняет Journal, «имеют какие-то документы о проживании» и восполняют «нехватку рабочей силы», сдерживающую бизнес. Ни один штат – будь он демократический, республиканский или Sanctuary states¹ – не может обойтись без мигрантов. Но миграция становится громоотводом для тревог избирателей, обеспокоенных кризисом порядка. И в поиске электоральной поддержки политики чаще следуют этой логике, а не логике интересов.

Идеализм и реализм MAGA

В калифорнийском конфликте Трампу пришлось отступить – слишком велико присутствие мигрантов в ключевых отраслях. Однако неизменной осталась тактика запугивания, направленная на значительную часть рабочих.

Помимо риторики о безопасности и *законе и порядке*, предназначенной для внутреннего потребления, стоит отметить, что действия *пожарных-пироманов* вокруг страхов перед миграцией под видом защиты западной идентичности стали инструментом международной политики.

Внешнеполитический курс Вашингтона эволюционирует. Как и в 2017 году, Трамп выбрал Средний Восток для своего первого зарубежного визита. *Journal* усмотрел *«доктрину Трампа»* в речи президента в Эр-Рияде, где он говорил с Саудовской Аравией на языке интересов и бизнеса, избегая поучений о демократии. Трудно разглядеть доктрину в череде шагов, которые Трамп намеренно делает непредсказуемыми. Что касается переговоров с Тегераном, они сорвались после бомбардировок иранских ядерных объектов.

В Азии министр обороны Пит Хегсет на конференции Shangri-La Dialogue отстаивал реалистический подход, призывая партнёров ускорить оборонные усилия ввиду *«неминуемой»* китайской угрозы Тайваню.

В феврале госсекретарь Марко Рубио на переговорах с российским коллегой Сергеем Лавровым по Украине заявил о *«невероятных возможностях для сотрудничества с русскими»* в бизнесе. В том же месяце вице-президент Дж. Д. Вэнс резко атаковал Брюссель на Конференции по безопасности в Мюнхене, используя язык идеализма: *«Меня беспокоит угроза изнутри – отход Европы от некоторых фундаментальных ценностей, общих с США»*.

Слова Вэнса были процитированы на сайте Госдепа в публикации "Потребность в цивилизационных союзниках в Европе", где выражается сожаление по поводу отсутствия в Европе союзников США по ключевому узлу вопросов, касающихся "цивилизации". Документ несёт печать американской исключительности и католического консерватизма - взглядов, которые разделяют трое связанных с ним чиновников. Сэмюэль Сэмсон, 26-летний автор публикации, называет себя *«гордым томистом»* и до работы под руководством Рубио в Бюро по демократии, правам человека и труду сотрудничал с консервативной группой American Moment, поддерживаемой Вэнсом. В документе утверждается, что США *«остаются* привержены прочному партнёрству с Европой и совместной работе над общими целями», но это партнёрство «должно основываться на нашем общем наследии, а не на глобалистском конформизме». Напротив, ЕС и Великобритания, с их «подавлением свободы слова, поощрением массовой миграции, контролем над религиозными свободами избирательными процессами», подрывают основы НАТО.

Венгрия, *«христианская нация»*, была *«несправедливо названа»* Брюсселем авторитарной, в то время как Великобритания ограничивает выражение религиозных чувств у клиник, где делают аборты, Франция преследует Марин Ле Пен, а Германия – АдГ.

Le Monde отмечает, что на выборах в Польше и Румынии эмиссары MAGA поддержали кандидатов, выступающих против *«глобалистов из Брюсселя»*. Политика американских консервативных ценностей, кажется, проникает в трещину между старой Европой Рейнского союза и новой Восточной Европой. По мнению Washington Post, *«стоит напомнить»* тем, кто считает, что Трамп избирателен и неискренен в апелляции к

ценностям, что американский внешнеполитический идеализм со времён Вудро Вильсона *«всегда был избирательным, а его искренность – под вопросом»*.

В Европе дозированная демагогия на тему безопасности и ксенофобии стала общей для всех течений, маскируя политику отбора и конкуренции за мигрантов. Но в ближайшее время вмешательство США в дела ЕС будет выражаться в поддержке националистических и основанных на идентичности движений, способных блокировать европейскую интеграцию. Не случайно Россия Владимира Путина часто использовала ту же тактику.

Июнь 2025 г.

 $^{^{1}}$ - Штаты-убежища – штаты, препятствующую большинству форм сотрудничества с федеральными иммиграционными службами.